

МЕЖКАФЕДРАЛЬНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ»
(Минск, 29 января 2013 г.)

Весной 2012 г. среди множества информационных сообщений о проведении разного рода и уровня представительства научных форумов несколько сотрудников исторического факультета БГУ (профессора В. Н. Сидорцов и О. А. Яновский, доценты С. Л. Луговцова и В. В. Сергеевкова, старший преподаватель А. А. Приборович) обратили внимание на проект Германского исторического института в Москве о проведении конференции с неординарным названием — «Писать биографии» — и отправили в оргкомитет тезисы своих возможных выступлений. Однако, к сожалению, ни одни из них не были приняты, хотя, казалось бы, в полной мере соответствовали «духу и букве» конференции.

После этого кафедра истории России и кафедра источниковедения БГУ 29 января 2013 г. провели собственный круглый стол по проблемам персональной истории. Редакционная коллегия «Российских и славянских исследований» посчитала необходимым опубликовать лучшие материалы круглого стола, так как в них очевидно прослеживается новая составляющая в научной работе историков исторического факультета БГУ — изучение исторического прошлого с активным использованием материалов личностно-биографического характера, возрождение в Беларуси традиций просопографии, «истории через личность», «интеллектуальной истории», выход на методологические обобщения в контексте данных направлений.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАК ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ

Биографическая история рассматривается нами в рамках идентификации личности в истории: «Кто Я?», «Познай себя через другого»¹. Познай себя через личность в прошлом и в настоящем — как субъекта, так и объекта истории, познай через отношение личности к окружающей ее действительности, через познание этой реальности. Все в истории и историографии проходит через личность. Она находится в центре нашего мироздания. Благодаря личности мы знаем и познаем социальную историю.

В изучении личности в истории мы исходим из следующих оснований:

- исторической синергетики, концентрирующей внимание на таких данных, как социум, его культурный уровень, в соответствии с которыми изложение истории строится не в обычной структуре (политика — экономика — социальные отношения — культура), а наоборот (социум — культура — экономика — политика);
- логики (математической логики), методы которой, в частности логистическое распределение, позволяет, например, на основе динамики численности населения определить рубежи в смене режимов хаоса и порядка и тем самым уточнить периодизацию истории;
- относительно полной и всесторонней характеристики личности в истории, которую на данный момент можно получить путем корректного применения таких методов познания, как контент-анализ, психоанализ, дискурс-анализ.

В истории личности выделяются два направления. Они достаточно полно рассмотрены в «школе» известного московского историка Л. П. Репиной². Рискнем обозначить и третье направление. Вот эти направления:

---

¹ Шутова О. М. Историография и постмодерн: вопрос об идентичности во второй половине XX — начале XXI века. Минск : БГУ, 2008. 279 с.

² История через личность: Историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. 2-е изд. М. : Квадрига, 2010. 720 с.

1. История в лицах. Здесь представлены деятели, оставившие видный след в истории. Их идентификация производится по внешним признакам (результатам деятельности). Они составляют известную *биографическую историю*.

Историческая синергетика расширяет исследовательское поле действующих лиц в истории. Если марксист Г. В. Плеханов, вводя в число героев и выходцев из широких социальных слоев населения, детерминировал их действия внешними обстоятельствами (революционной ситуацией), то представители синергетики довольно свободны в толковании роли личности в истории. Ее мировидение содержит модель саморазвития человека в самоорганизующемся мире. Осознание им своей роли может привести к глубоким изменениям в той или иной сфере жизни социума, в том или ином его пространственном измерении.

2. История через личность. Явление, когда в исторический процесс вплетается личность, представляющая ее той или иной тип. Это так называемая *персональная история* — направление, выросшее из биографической истории.

Возможно, российский историк М. П. Погодин является символом одного из типов личности России XIX в. Не его ли деятельность стала одним из отправных моментов «золотого века» исторической науки, когда четко проявился ее вклад в обоснование значения и места идеологии в жизни общества, оценки состояния и развития международных отношений? Последнее нашло отражение в суждениях М. П. Погодина о политике «двойных стандартов», о независимой внешней политике России, о политическом и культурном панславизме³.

3. Личность в истории. Рассматривается вклад личности в историческое развитие, причем взаимодействие человека и среды доводится до предела. Создается возможность познания времени личности и более глубокого проникновения в саму личность. Возникает соотнесение, по крайней мере, четырех лиц: личности в источнике, личности как автора источника, личности, ранее исследовавшей источник, и личности — современного исследователя. Проникая в глубину первой личности, мы познаем ее эпоху, а через это познание вновь выходим на личности, вплоть до нашего времени. Такая необходимость определяется одним из принципов исторического исследования — принципом ценности истории для нашего времени. Она выражается зачастую в игнорируемом историками, в частности белорусскими, требовании ВАК Республики Беларусь выдавать по результатам исследования практические рекомендации в социально-политической сфере. В нашем случае такие рекомендации могли бы касаться процесса формирования желаемой личности в окружающем нас современном мире.

Если в первом направлении биографической истории исследователи отталкиваются от фактографии, а во втором — от историко-типологического метода, то в третьем направлении они обращаются к ретроспективе. Взгляд в прошлое производится на основе научно-понятийного аппарата — профессионального языка историка. При этом основным средством познания выступает сравнительный (компаративный) метод. Его универсальность проявляется в том, что сравнение (выявление общего и отличительного) происходит как во времени, так и в пространстве. Примерами таких сравнений, представленных в виде тестов, которые построены на основе «мягкой» методики, могут быть следующие:

По времени. Ранжируйте по нисходящему тренду цепочку таких понятий, как «век», «стадия», «эпоха», «этап»: а) этап — век — стадия — эпоха; б) век — эпоха — стадия — этап; в) век — эпоха — этап — стадия; г) стадия — эпоха — век — этап.

В пространстве. Установите наиболее адекватное соотношение следующих понятий, имея в виду основной источник появления того или иного направления в историографии: а) сфера исследования — историческая информатика; б) методы — экологическая история; в) источники — психоистория; г) проблемы — гендерная история.

³ *Сугако Н. А.* Общественно-политические взгляды М. П. Погодина / автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск : БГУ, 2010. 24 с.

Приходится констатировать, что в практике защиты диссертаций по «событийной» истории (фактографическому исследованию, которое явно превалирует в сравнении с теоретическим или аналитическим) имеет место постоянная методологическая путаница понятий, категорий, терминов, дефиниций. Тем не менее сравнительный метод так или иначе проводится в исследовании. Хуже обстоит вопрос с использованием теоретических понятий.

Попытка соискателей ученых степеней ввести собственные понятия (если бы только метафоры!) вызывает горькое разочарование. Только два примера: 1) защищается кандидатская диссертация на тему: «Становішча дзяцей і іх удзел у народнай барацьбе супраць акупантаў на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны». Соискатель отстаивает тезис о массовом характере этой борьбы, но приводимые в диссертации факты касаются не детей, а подростков. Ответ на вопрос, кого относят к категории детей в социальной истории, подменяется юридическим понятием; 2) защищается кандидатская диссертация на тему: «Палітычная паліцыя ў беларускіх губернях: стварэнне, структура, дзейнасць (1898 — сакавік 1917 г.)». Соискателем фактически вводится понятие «политическая полиция». На замечание о том, что такое словосочетание неправомерно в качестве исторического понятия и возможно лишь в качестве метафоричного, руководитель соискателя ссылается на то, что в документах такое словосочетание встречается. В данном случае производится подмена понятий.

Несмотря на низкий теоретико-методологический уровень, такие диссертации «пробиваются» в число тех, авторы которых удостоивались искомым научным степеней. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что: 1) они добросовестно выполняли все задания своих руководителей и успешно проходили через методологические семинары; 2) их работы действительно носили затребованный информационно-познавательный характер; 3) в хаосе постмодерна вполне вероятным может быть появление личности, которая аккумулирует в себе современные черты профессионального историка. Такое довольно свободное обращение с понятийным аппаратом характерно для нашего времени — переломного периода в развитии исторической науки, растворившейся в историях как результате антропологического поворота в мировой историографии. Испытывая влияние происходящей интеграции наук, включив в свои анналы междисциплинарность, история пребывает в поисках своего нового облика.

Одновременно формируется и новое лицо историка. Он уже не может не считаться с возрастающими требованиями к ремеслу исследователя в области исторического знания. Это требование можно свести к одному знаменателю: мало просто объективности исследования, необходимы его точность и доказательность. Это может обеспечиваться знанием и отточенным применением методов, заимствованных из социологии, психологии и политологии.

В недавно вышедшей монографии «Изучение личности в истории: ориентация на контент-анализ, психоанализ, дискурс-анализ»⁴ отражена закономерность возрастания роли личности в истории и рассмотрено около 50 методов, посредством которых возможно раскрытие этой роли. В книге подчеркивается значимость именно указанных в ее заглавии методов в создании полноценных биографий исторических персон. Проблема заключается в том, что эти методы фактически не задействованы историками-биографами по причине трудоемкости их усвоения и применения. Создание модели их системного внедрения на платформе дистанционного обучения — реальный путь к решению проблемы. Только направляя современную методологию изучения личности (создания биографий) на сам субъект исследования, мы можем добиться желаемых успехов в постижении истории и ее творцов.

В. Н. Сидорцов, профессор кафедры источниковедения Белорусского государственного университета

⁴ Сидорцов В. Н., Приборович А. А. Изучение личности в истории: ориентация на контент-анализ, психоанализ, дискурс-анализ. Минск : Изд. центр БГУ, 2011. 199 с.